

ISSN 2523-4714

УДК 001.895:338.45:621.7

О. В. Авдейчик

Гродненский государственный аграрный университет, Гродно, Беларусь

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ**

Рассмотрены модели образовательного процесса, реализуемые в современной высшей школе. Показана необходимость повышения научной составляющей в образовании для обеспечения гармоничного развития интеллектуального потенциала обучаемого.

Ключевые слова: неоиндустриальная экономика, образование, образовательные услуги, коммерциализация

Для цитирования: Авдейчик, О. В. Методологические особенности образовательного процесса в высшей школе / О. В. Авдейчик // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. науч. ст. / Ин-т бизнеса БГУ. – Минск, 2023. – Вып. 8. – С. 65–71.

O. Avdeychik

Grodno State Agrarian University, Grodno, Belarus

**METHODOLOGICAL PECULIARITIES OF THE EDUCATIONAL PROCESS
IN HIGHER EDUCATION**

Models of the educational process implemented in modern higher education are considered. The necessity of increasing the scientific component in education to ensure the harmonious development of the intellectual potential of the student is shown.

Keywords: neo-industrial economy, education, educational services, commercialization

For citation: Avdeychik O. Methodological peculiarities of the educational process in higher education. *Business. Innovatsii. Ekonomika = Business. Innovations. Economics*. Minsk, 2023, iss. 8, pp. 65–71 (in Russian).

Введение

Рассмотрим методологические особенности образовательного процесса, реализуемые в высшей школе.

Авторы работы [1], анализируя механизмы реализации концепта «опережающего» образование, отмечают: «В современных условиях быстрого развития и смены технологий *обновление и формирование новых профессиональных компетенций должно происходить с упреждением, до появления у субъектов экономической деятельности существенной реальной потребности в таких компетенциях.* При этом основная нагрузка в профессиональном образовании, учитывая тенденции LLL, будет приходиться на систему дополнительного образования взрослых (ДОВ)» (выделено нами – О. А. [1, с. 8]).

Для разработки стратегии трансформирования методологии высшего образования, на наш взгляд, необходимо учитывать не только интересы структурных подразделений, формирующих отечественную образовательную инфраструктуру, но и реалии функционирования отечественных субъектов экономической деятельности, которые используют технологии и оборудование преимущественно IV и V укладов. Поэтому опережающее обновление и формирование «новых профессиональных компетенций» возможно только при неформальном взаимодействии обучающей структуры, в том числе относящейся к системе ДОВ, с ведущими отечественными и зару-

бежными научными центрами для разработки и реализации программ обучения, формирующих готовность к применению технологий VI уклада, в том числе конвергентных (NBIC) технологий. Существующие в настоящее время учебные структуры ДОВ имеют лишь фрагментарное взаимодействие такого типа при фактическом отсутствии современной экспериментально-технологической и лабораторной базы для достижения целей «опережающего обучения».

Рассматривая тенденции трансформирования образовательной сферы, авторы работы [1] утверждают, что «...*опережающее профессиональное образование – модель системы дополнительного образования взрослых, при которой набор образовательных программ, количество и качество подготовки кадров формируется с учетом реальных и перспективных потребностей всех отраслей экономики, в первую очередь сферы образования*» (выделено нами – О. А. [1, с. 9]).

Отметим, что образование не является отраслью экономики, а институциональной составляющей государственного социума, определяющей стратегию его функционирования и развития во всех сферах деятельности – экономической, научной, политической и др. Низведение «сферы образования» до одной из «отраслей экономики» свидетельствует о предельно прагматичном представлении о превалировании материальных факторов «экономоцентризма» над духовными, формирующими гармоничную личность. На это справедливо указывают профессора Ч. С. Кирвель, В. А. Садовничий и другие специалисты высокого уровня [2–5].

Как мы ранее отмечали, обслуживающая роль сферы образования в развитии экономики обрекает на гистерезис (запаздывание) в оценке современных тенденций трансформирования не только рынка, но и всего глобального социума, во всей совокупности его составляющих компонентов. «*Образование – не услуга, а приоритет государства*», – указывает В. А. Садовничий (выделено нами – О. А. [3, с. 9]).

Однозначным является мнение о процессах трансформирования высшей школы ряда других специалистов, рассматривающих системную роль образовательного процесса в развитии социума. «Образование – это категорически не услуга. Это системообразующий институт нации и государства», – отмечает С. Е. Рукшин [3, с. 90]. «Образование – не частное дело людей, а такая сфера общественной жизни, от которой зависит существование общества и государства», – утверждает Святейший Патриарх Кирилл [3, с. 9].

Авторы работы [1] считают, что «...формируется новая образовательная парадигма – „профессиональное образование по требованию“, когда образовательная *траектория обучающегося формируется индивидуально (концепция университет 2035) с учетом перспективной востребованности и по моральному принципу*» (выделено нами – О. А. [1, с. 9]).

На наш взгляд, подстраивание образовательного процесса под «потребителя» является стратегически неплодотворным подходом, так как его «требования» не соотносятся с государственной стратегией долговременного развития, а отражают его личностные интересы в соответствии с уже сформировавшимся рынком труда. Определение «перспективной востребованности» представляет собой многофакторную проблему, решение которой не представляется возможным для обучающегося даже с высокой профессиональной квалификацией. Реальные тенденции развития глобальных, государственных и региональных социумов в последнее десятилетие свидетельствуют о превалировании необоснованных прогнозов, сформированных большим числом исследователей, специализирующихся в области экономического развития, и функциональных организаций, осуществляющих многофакторную оценку реалий экономики и перспектив ее развития. Примером неоправдавшихся прогнозов на различных уровнях функционирования экономики является концепт конвергентных (NBIC) технологий, реализация которого не обеспечила в настоящее время значимых экономических дивидендов. Это позволило ряду исследователей [6–8] характеризовать сложившуюся ситуацию как «кризис наноиндустрии» [8], «технологическую неопределенность» [9]. Поэтому стратегия ориентирования образовательного процесса на индивидуальные потребности обучающегося «с учетом перспектив востребованности» методологически не состоятельна.

Модульно-накопительная система (МНС) оценки системы ДОВ является техническим средством контроля образовательного процесса, а не как считают авторы работы [1] «...реальным инструментом, позволяющим уже сегодня учитывать и использовать все ... тенденции опережа-

ющего профессионального образования» [1, с. 9]. Опережающее образование основано на преобладающей роли научной составляющей, которая создает базис для креативного мышления в инновационной профессиональной деятельности [10–14].

Таким образом, предлагаемое в работе [1] понятие «опережающее профессиональное образование» является интерпретацией ранее предложенного нами [12–14] концепта, который предполагает *не изменение технических и организационных составляющих образовательного процесса* в виде «...цифровизации, технологизации, модульности...» и т. п. [1, с. 8], а *изменение методологии его осуществления* путем конвергентного взаимодействия научных, учебных и производственных составляющих, обеспечивающего интегрирование интеллектуальных ресурсов, т. е. *интеллектуальной конвергенции* [12; 13]. Мнение, высказанное в работе [1] о том, что «опережающее профессиональное образование, являясь механизмом создания „новой экономики“, не может осуществляться в отрыве от производства и науки» [1, с. 11], смысловое и терминологическое повторение положений, изложенных в наших исследованиях и обобщенных в ряде монографий [12–15].

Наметившиеся тенденции трансформирования образовательного процесса в процесс предоставления образовательных услуг имеют отдаленные негативные последствия из-за формирования специалистов с утилитарным подходом к профессиональной деятельности. Между тем, как справедливо указано в работе [3], «...ориентированность на фрагментарное и эпизодическое блокирует понимание целого, заслоняет восприятие целого, препятствует оценке событий с точки зрения их встроенности в общую картину мира, оборачивается диффузией ценностей, дроблением культуры и в целом деинтеллектуализацией современного общества. Раздробленное сознание и дискретность отрывают молодежь от традиций своего народа, деформируют национальную и цивилизационную идентичность» (выделено нами – О. А. [3, с. 9]).

Несовершенная образованность индивидуума приводит к разработке утопического представления о тенденциях развития глобальных, государственных и региональных социумов уже в недалекой перспективе [16–20]. Характерным в этом аспекте является мнение, высказанное в работе [16], о том, что сформировалась «...грандиозная утопия воспроизводства акта творения уже не только мира, но и самого человека. Мудрое предостережение классика (И. В. Гёте – примечание наше) о невозможности столь дерзкого замысла известно» (выделено нами – О. А. [16, с. 13]).

Это «грандиозная утопия» интенсивно тиражируется средствами массовой информации и научными журналами различного уровня. Примером таких публикаций являются: статьи М. В. Ковальчука и сотрудников, в которых отмечается, что «...мы подошли к технологическим решениям, в основе которых лежат базовые принципы живой природы, – начинается новый этап развития, когда от технического, модельного копирования „устройства человека“ на основе относительно простых неорганических материалов мы готовы перейти к воспроизведению систем живой природы на основе нанотехнологий» (выделено нами – О. А. [17, с. 15]); работа [19], где автор утверждает, что «...ученым удалось выявить и математически подтвердить законы упорядочения, согласно которым в результате Большого взрыва из пыли образовались планеты и их системы, а после появления жизни (?) на Земле произошла эволюция от клеток к растениям и животным» (выделено нами – О. А. [19, с. 10–11]).

На наш взгляд, это свидетельствует о быстром развитии эгоцентризма, основанного на неадекватной оценке роли индивидуума в процессе мироздания, присвоившего себе статус творца и властителя окружающего мира. Реальная значимость доминирующей теории возникновения мира в результате «Большого взрыва» убедительно раскрыта в работе [20], где указано, что «...Сусвет непасрэдна ў момант Вялікага Выбуху „уяўляў сабой матэматычную кропку з аб’ёмам, роўным нулю“» [20, с. 15 со ссылкой на [21]]. Кроме того, ряд публикаций имеет явно выраженный заказной характер направленного формирования общественного мнения в сфере научной деятельности, результаты которой неоднозначны и не полностью осознаны, однако позволяют разрабатывать прогнозные ожидания с обещаниями быстрого достижения глобальных эффективных результатов, которые принципиально изменят все сферы деятельности социально-политических и экономических систем. Задача таких публикаций состоит в обосновании целесообразности приоритетного финансирования новых направлений научно-исследо-

вательской деятельности в ущерб устоявшимся методологическим подходам, формирующим научный базис технологий, доминирующих в действующих производствах, системах образования, здравоохранения, менеджмента. Несовершенная система образования способствует формированию индивидуума с управляемым поведением при том, что его интеллектуальные возможности (потенциал) использованы не в полной мере: «...почему человек испытывает футурошок? Почему новые данные не трансформируются в Знание, а оно, в свою очередь, в Понимание мира и самого себя? Ведь доказан „резерв интеллекта“ человека и известно, что задействовано всего лишь 4–6 % нейронов его мозга» (выделено нами – О. А. [16, с. 13]).

Развиваемое предубеждение о всемогуществе человека в управлении основополагающими процессами формирования материального и духовного мира приводит к неадекватной оценке полученных новых данных о строении вещества, биохимических процессах, определяющих существование живых существ и растений, возможностях обработки, хранения и передачи информационных продуктов управления когнитивными процессами интеллектуального потенциала. Эти данные с преобладающей долей неопределенности, неоднозначности, неосознанности становятся основанием для разработки оптимистических прогнозов развития социума на различном уровне организации и формирования неадекватных представлений о возможностях индивидуума. Между тем реалии индустриального развития социумов с различным уровнем технологического потенциала свидетельствуют о практически неуправляемом негативном техногенном воздействии продуктов интеллектуальной деятельности человека в разных формах проявления на окружающий мир и социальное взаимодействие, что ставит под угрозу саму возможность существования цивилизации.

Негативные тенденции трансформирования высшего образования требуют разработки новых методологических подходов к образовательному процессу в период становления новой экономики: *«Необходимо официально признать ошибочной политику выстраивания системы образования по западным лекалам. Должен быть разработан пошаговый отказ образования от компетентностного подхода, Болонской системы, ранней профилизации, тотального тестового контроля, рыночных механизмов управления (нормативно-подушевое финансирование, странные критерии эффективности школ и вузов) как факторов, резко снизивших образованность молодежи, а также отказ от воспитания, основанного на принципах потребительства, толерантности, мультикультурализма и конкурентности как факторов атомизирующих общество...»* (выделено нами – О. А. [3, с. 94 со ссылкой на [22]]).

Необходимо согласится с мнением профессора Ч. С. Кирвеля о том, что *«Современный выпускник университета должен быть не только человеком, сориентированным на компетенции, обладающим лишь мозаичным и «лоскутным» сознанием, но и личностью, достигшей в своем развитии высокого общегуманитарного культурного уровня и глубокой теоретической подготовки в своей профессиональной области»* (выделено нами – О. А. [3, с. 9]). Такая личность способна оказывать влияние на окружающий мир во всех его проявлениях, вызывая его изменения, потому что *«...внешняя реальность, где мы живем – это уже нефизическая Вселенная, но продукт деятельности коллективного разума, который в соответствии с традициями мышления и восприятия исторически конкретной эпохи путем анализа разлагает воспринимаемую реальность на отдельные элементы, чтобы потом через процедуру синтеза воссоздать нечто новое, понятное человеку, а потом освоенное»* (выделено нами – О. А. [23, с. 11]). Отмеченное обстоятельство подчеркивает важность образовательного процесса на основе современных научных данных для формирования у индивидуума представлений о «внешней реальности», приближенных к действительности и определяющих его поведение в социуме на различных уровнях его организации.

Замена образовательного процесса на предоставление образовательных услуг ограничивает кругозор человека рамками его профессиональных взаимодействий с окружением, обусловленных потребностями решаемых задач в соответствии с его статусом. Это приводит к неадекватному представлению действительности и увеличивает подчиняемость индивидуума внешним воздействиям.

Перспективным направлением формирования гармоничной личности является интеллектуальная конвергенция научно-исследовательских, образовательных и производственных институциональных компонентов государства [12–14].

Заключение

Проведенный анализ исследований, посвященных тенденциям трансформирования образования, свидетельствует о преобладании экономических критериев оценки эффективности высшей школы, названной в работе [5] «экономоцентризмом». Показана несостоятельность стратегии подстраивания образовательного процесса под требования обучаемого, что приводит к формированию специалистов с неадекватным представлением о собственной профессиональной квалификации и низким уровнем креативного мышления и инновационной восприимчивости. В рамках предложенного концепта опережающего образования обоснована целесообразность интеллектуальной конвергенции научно-исследовательских, образовательных и производственных компонентов социумов для использования интегрированного потенциала в подготовке специалистов с высоким профессиональным и общегуманитарным уровнем.

Список использованных источников

1. *Гайсёнок, В. А.* Факторы и основные инструменты опережающего профессионального образования / В. А. Гайсёнок, Е. И. Дмитриев, В. И. Шупляк // Высшэйш. школа. – 2020. – № 2. – С. 8–11.
2. *Кирвель, Ч. С.* Социогуманитарное знание и образование в контексте современных информационных войн и глобальной конкуренции / Ч. С. Кирвель // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. – 2012. – № 2. – С. 79–91.
3. *Кирвель, Ч. С.* Современное образование в тисках либерального экстремизма / Ч. С. Кирвель // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. – 2019. – № 4. – С. 88–95.
4. *Каюмов, О. Р.* О проблемах, порожденных концепцией образовательных услуг / О. Р. Каюмов // Свободная мысль. – 2018. – № 2. – С. 65–76.
5. *Кирвель, Ч. С.* Модернизация образования: скупой платит дважды / Ч. С. Кирвель, С. З. Семерник // Беларус. думка. – 2012. – № 8. – Ч. 1. – С. 60–65; 2012. – № 9. – Ч. 2. – С. 69–75.
6. *Данилин, И. В.* Конвергентные (НБИК) технологии: проблемы развития и трансформационный потенциал / И. В. Данилин // Вестн. РУДН. Серия: Международные отношения. – 2017. – Т. 17, № 3. – С. 555–567.
7. *Аматова, Н. Е.* Социальные последствия внедрения NBIC-технологий: риски и ожидания [Электронный ресурс] / Н. Е. Аматова // Universum : Общественные науки : электрон. науч. журнал. – 2014. – № 8 (9). – Режим доступа: [https://7universum.com/pdf/social/8\(9\)/Amatova.pdf](https://7universum.com/pdf/social/8(9)/Amatova.pdf). – Дата доступа: 01.06.2023.
8. *Солодовников, С. Ю.* Современная структурная политика и кризис наноиндустрии / С. Ю. Солодовников // Право. Экономика. Психология. – 2017. – № 3 (8) – С. 42–48.
9. *Мелешко, Ю. В.* Онтологическая природа экономики неоиндустриального производства / Ю. В. Мелешко // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. науч. ст. / Ин-т бизнеса БГУ. – Минск, 2019. – Вып. 3. – С. 49–57.
10. *Вайнштейн, Л.* Научное обеспечение человеческого фактора в различных технологических укладах / Л. Вайнштейн // Наука и инновации. – 2014. – № 7 (137). – С. 8–12.
11. *Паньшин, Б.* Интеллектуальный каркас экономики / Б. Паньшин // Наука и инновации. – 2014. – № 10 (140). – С. 48–52.
12. *Авдейчик, О. В.* Основы научной и инновационной деятельности / О. В. Авдейчик, Л. Н. Нехорошева, В. А. Струк; под ред. Л. Н. Нехорошевой, В. А. Струка. – Минск : Право и экономика, 2016. – 490 с.
13. Основы научной и инновационной деятельности промышленных организаций / О. В. Авдейчик [и др.] ; под ред. В. А. Струка, Г. А. Хацкевича. – Гродно : ГГАУ, 2021. – 366 с.
14. Интеллектуальное обеспечение инновационной деятельности промышленных предприятий: технико-экономический и методологический аспекты / О. В. Авдейчик [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2007. – 524 с.
15. *Авдейчик, О. В.* Фактор толерантности в инновационном образовательном процессе / О. В. Авдейчик, А. В. Струк // Балтийский морской форум [Электронное издание] : материалы VI Междунар. Балтийского морского форума, Калининград, 3–6 сентября 2018 г. : в 6 т. – Калининград : БГРФ, 2018. – Т. 1. Инновации в науке, образовании и предпринимательстве. – 2018. – С. 931–939.
16. *Левяш, И.* Перспективы человека в интерпретации Фридриха Ницше / И. Левяш // Наука и инновации. – 2013. – № 12 (130). – С. 13–14.
17. *Ковальчук, М. В.* Конвергенция наук и технологий – прорыв в будущее / М. В. Ковальчук // Рос. нанотехнологии. – 2011. – № 1–2. – С. 1–26.

18. Король, А. Д. Идеи постчеловечества в образовании: от монолога к принципу человекообразности / А. Д. Король // Проблемы управления. Серия А и В. – 2015. – № 1 (154). – С. 108–110.
19. Киевлякис, О. Приближение робореальности / О. Киевлякис // Наука и инновации. – 2014. – № 3 (133). – С. 10–16.
20. Гардун, С. Креационізм, эвалюцыянізм і Біблія / С. Гардун // Наука и инновации. – 2013. – № 12 (130). – С. 15–16.
21. Гриббин, Дж. Большой Взрыв / Дж. Гриббин // Курьер ЮНЕСКО. – 1987. – № 10. – С. 7.
22. Системный кризис образования как угроза национальной безопасности России / В. И. Слободчиков [и др.] // Свободная мысль. – 2017. – № 2. – С. 107–122.
23. Еворовский, В. Философская перспектива антропогенеза / В. Еворовский // Наука и инновации. – 2013. – № 12 (130). – С. 9–12.

References

1. Gaisyonok V. A., Dmitriev E. I., Shuplyak V. I. Factors and main tools of advanced professional education. *Vysheishaia shkola = Higher School*, 2019, no. 1, pp. 25–26 (in Russian).
2. Kirvel Ch. S. Socio-humanitarian knowledge and education in the context of modern information wars and global competition. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya = Journal of the Belarusian State University. Sociology*, 2012, no. 2, pp. 79–91 (in Russian).
3. Kirvel Ch. S. Modern education in the grip of liberal extremism. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya = Journal of the Belarusian State University. Sociology*, 2019, no. 4, pp. 88–95 (in Russian).
4. Kayumov O. R. On the problems generated by the concept of educational services. *Svobodnaia mysl' = Free Thought*, 2018, no. 2, pp. 65–76 (in Russian).
5. Kirvel Ch. S., Semernik S. Z. Modernization of education: the miser pays twice. *Belarускаia dumka = Belarusian Thought*, 2012, no. 8, P. 1, pp. 60–65; 2012, no. 9, P. 2, pp. 69–75 (in Russian).
6. Danilin I. V. Convergent (NBIC) technologies: development problems and transformational potential. *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniia = Vestnik RUDN. International Relations*, 2017, vol. 17, no. 3, pp. 555–567 (in Russian).
7. Amatova N. E. Social consequences of the introduction of NBIC technologies: risks and expectations. *Universum: Obshchestvennyye nauki = Universum: Social Sciences*, 2014, vol. 8, no. 9. Available at: [https://7universum.com/pdf/social/8\(9\)/Amatova.pdf](https://7universum.com/pdf/social/8(9)/Amatova.pdf) (accessed 1 June 2023) (in Russian).
8. Solodovnikov S. Yu. Modern structural policy and the nanoindustry crisis. *Pravo. Ekonomika. Psikhologiya = Law. Economy. Psychology*, 2017, vol. 3, no. 8, pp. 42–48 (in Russian).
9. Meleshko Yu. V. Ontological nature of the economy of neo-industrial production. *Biznes. Innovatsii. Ekonomika = Business. Innovations. Economics*. Minsk, 2019, iss. 3, pp. 49–57 (in Russian).
10. Weinstein L. Scientific support of the human factor in various technological modes. *Nauka i innovatsii = Science and innovation*, 2014, vol. 137, no. 7, pp. 8–12 (in Russian).
11. Panshin B. Intellectual framework of the economy. *Nauka i innovatsii = Science and innovation*, 2014, vol. 140, no. 10, pp. 48–52 (in Russian).
12. Avdeychik O. V., Nehorosheva L. N., Struk V. A. *Fundamentals of scientific and innovative activity*. Minsk, 2016. 490 p. (in Russian).
13. Avdeychik O. V., Khatskevich G. A., Struk V. A., Nehorosheva L. N. *Fundamentals of scientific and innovative activities of industrial organizations*. Grodno, 2021. 366 p. (in Russian).
14. Avdeychik O. V., Liopo V. A., Kravchenko V. I., Ishchenko M. V., Shcherba T. P. *Intellectual support of innovative activity of industrial enterprises: methodological and technical and economic aspects*. Minsk, 2007. 524 p. (in Russian).
15. Avdeychik O. V., Struk A. V. The tolerance factor in the innovative educational process. *Materialy VI Mezhdunarodnogo Baltijskogo morskogo foruma [Proceedings VI International Baltic Maritime Forum]*. Kaliningrad, 2018, vol. 6, pp. 931–939 (in Russian).
16. Levyash I. Human perspectives in the interpretation of Friedrich Nietzsche. *Nauka i innovatsii = Science and innovation*, 2013, vol. 12, no. 130, pp. 13–14 (in Russian).
17. Kovalchuk M. V. Convergence of sciences and technologies – a breakthrough into the future. *Rossiiskie nanotekhnologii = Russian nanotechnologies*, 2011, no. 1–2, pp. 1–26 (in Russian).
18. Korol A. D. Ideas of post-humanity in education: from monologue to the principle of human conformity. *Problemy upravleniia. Seriya A i V = Management problems. Series A and B*, 2015, vol. 1, no. 154, pp. 108–110 (in Russian).

19. Kievlyakis O. Approximation of roboreality. *Nauka i innovatsii = Science and innovation*, 2014, vol. 3, no. 133, pp. 10–16 (in Russian).
20. Gardun S. Creationism, evolutionism and the Bible. *Nauka i innovatsii = Science and innovation*, 2013, vol. 12, no. 130, pp. 15–16 (in Russian).
21. Gribbin J. Big Bang. *Kur'er IuNESKO = UNESCO Courier*, 1987, no. 10, p. 7 (in Russian).
22. Zakharchenko M., Korol'kova I., Korotkikh S., Moiseev D., Ostapenko A., Rybakov S., Slobodchikov V., Shestun E. The systemic crisis of education as a threat to the national security of Russia. *Svobodnaia mysl' = Free thought*, 2017, no. 2. pp. 107–122 (in Russian).
23. Evorovsky V. Philosophical perspective of anthropogenesis. *Nauka i innovatsii = Science and innovation*, 2013, vol. 12, no. 130, pp. 9–12 (in Russian).

Информация об авторе

Авдейчик Ольга Васильевна – кандидат экономических наук, доцент; заведующий кафедрой финансов и анализа в агропромышленном комплексе, Гродненский государственный аграрный университет, e-mail: ol_avd.78@mail.ru

Information about the author

Avdeychik O. – PhD in Economic sciences, Associate Professor; Head of the Department of finance and analysis in the agroindustrial complex, Grodno State Agrarian University, e-mail: ol_avd.78@mail.ru

Статья поступила в редколлегию 06.06.2023

Received by editorial board 06.06.2023